

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-321-337>
EDN: RSCVCG

Научная статья / Research Article

Концессионная политика Советского государства: механизм реализации

М.В. Немытина¹, А.Б. Краснов²✉

¹Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

²Международная межправительственная организация

Объединенный институт ядерных исследований, г. Дубна, Российская Федерация

✉ krasnov@jinr.ru

Аннотация. Анализируется опыт реализации концессионной политики РСФСР и СССР периода 20-х гг. XX в., используемые в ее рамках подходы, позволявшие решать одновременно широкий комплекс задач, связанных с подъемом внутренней экономики и преодолением внешне-политической изоляции. Этот опыт Советского государства может быть использован для решения проблем, стоящих перед Российской Федерацией на сегодняшний день. Авторы обосновывают, что концессионная политика Советского государства представляла собой рационально выстроенный механизм для решения ряда задач: 1) создание в Советской стране иностранных концессий способствовало выходу из дипломатической блокады, объявленной западными странами; 2) посредством концессионной политики шло возобновление обязательств Российской империи перед иностранными инвесторами в условиях социалистической экономики; 3) создавая концессии, советское правительство во главе с В.И. Лениным привлекало для развития экономики материальные и технологические ресурсы из Европы и США; 4) на концессионных предприятиях за счет средств иностранных инвесторов формировались модели производственных отношений с высоким уровнем организации труда и условий жизни рабочих, которые затем должны были внедряться повсеместно; 5) концессионная политика охватывала национальные окраины и способствовала объединению экономического потенциала республик в составе Союза ССР. Проведенный анализ нормативного правового регулирования концессионных отношений дает основания полагать, что концессионную политику Советского государства не следует сводить к НЭПу, поскольку ее реализация была начата раньше, с принятием Декрета СНК от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий», и в ее рамках решался круг задач, выходящих далеко за рамки предусмотренного НЭПом оживления экономики за счет использования частноправовых начал. Следует также обратить внимание на конституционный характер регулирования концессионных правоотношений, определявшийся Договором об образовании Союза ССР 1922 г. и Конституцией 1924 г.

Ключевые слова: концессии, РСФСР, СССР, концессионные правоотношения, преодоление внешнеполитической изоляции, Декрет о концессиях

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Немытина М.В., Краснов А.Б., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Информация о вкладе авторов: М.В. Не́мытина, А.Б. Кра́снoв (в соавторстве) — введение, заключение; А.Б. Кра́снoв — Роль концессий во внешнеполитическом курсе РСФСР и СССР; М.В. Не́мытина — Реализация экономических задач Советского государства посредством концессионной политики.

Дата поступления в редакцию: 26 декабря 2022 г.

Дата принятия к печати: 15 апреля 2023 г.

Для цитирования:

Немытина М.В., Краснов А.Б. Концессионная политика Советского государства: механизм реализации // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 2. С. 321—337. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-321-337>

Concession policy of the Soviet state: implementation mechanism

Marina V. Nemytina¹, Alexey B. Krasnov²

¹RUDN University, Moscow, Russian Federation

²International intergovernmental organization Joint Institute for Nuclear Research (JINR),
Dubna, Russian Federation

krasnov@jinr.ru

Abstract. The article analyzes the experience of the concession policy implementation by the RSFSR and the USSR during the 20s of the twentieth century and the approaches used in its framework, which allowed solving simultaneously a wide range of tasks related to the rise of the domestic economy and overcoming foreign policy isolation. This experience of the Soviet state can be used to solve the challenges the Russian Federation is facing today. The authors substantiate that the concession policy of the Soviet state was a rationally constructed mechanism able to solve a number of tasks. 1) Creation of foreign concessions in the Soviet country contributed to withdrawal from the diplomatic blockade declared by Western countries. 2) Through the concession policy the obligations of the Russian Empire to foreign investors were renewed in the conditions of a socialist economy. 3) By creating concessions the Soviet government headed by V.I. Lenin attracted the material and technological resources of the European countries and the USA for the development of the economy of the Soviet country. 4) At concession enterprises models of industrial relations with a high level of labor organization and living conditions of workers were formed at the expense of foreign investors, which then had to be introduced everywhere. 5) The concession policy covered the national suburbs and contributed to unification of the economic potential of the republics as part of the USSR. The analysis of the legal regulation of concession relationships carried out in this article gives reason to suppose that the concession policy of the Soviet state should not be reduced to the NEP because its implementation started earlier. In fact, it was launched with the adoption of the Decree of the Council of People's Commissars of November 23, 1920 On General Economic and Legal Conditions for Concessions and within its framework a range of tasks that went far beyond the economic recovery envisaged by the NEP through private law principles was solved. Attention should also be paid to the constitutional nature of the regulation of concession legal relations, which was determined by the “Treaty on the USSR Foundation of 1922” and the Constitution of 1924.

Key words: concessions, RSFSR, USSR, concession relationships, overcoming the foreign policy isolation, Decree on concessions

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

The authors' contribution. *M.V. Nemytina, A.B. Krasnov* (co—authored) — introduction, conclusion; *A.B. Krasnov* — The role of concessions in the foreign policy of the RSFSR and the USSR; *M.V. Nemytina* — Implementation of the economic tasks of the Soviet state through the concession policy.

Article received 26th December 2022

Article accepted 15th April 2023

For citation:

Nemytina, M.V., Krasnov, A.B. (2023) Concession policy of the Soviet state: implementation mechanism. *RUDN Journal of Law*. 27 (2), 321—337. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-2-321-337>

Введение

В условиях примененной в отношении Российской Федерации санкционной политики и свертывания внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества стран Запада с Россией имеет смысл, перелистав страницы отечественной истории, попытаться найти аналогичные примеры, а главное — варианты выхода из подобных сложных ситуаций. В этом отношении интересен и показателен опыт реализации правительством РСФСР и СССР концессионной политики, те подходы, средства и механизмы, которые были использованы для решения внешнеполитических и экономических задач, стоявших перед молодым советским государством. Анализ опыта государственно-правового регулирования периода 20-х гг. XX в. показывает, что концессии¹ в РСФСР и СССР использовались не только как средство подъема внутренней экономики и улучшения хозяйственной деятельности, но и одновременно служили способом прорыва дипломатической блокады и внешнеэкономической изоляции, объявленных Советской Республике странами Запада, что и обусловило общую направленность регулирования концессионных правоотношений.

Цель настоящего исследования — выявление механизма реализации концессионной политики РСФСР и СССР в 20-е гг. XX в., который определял необходимость как укрепления позиций Советского государства на международной арене путем преодоления внешнеполитической изоляции, так и ускоренного развития экономики за счет привлечения инвестиций и передовых технологий из Европы и США.

Проблема реализации концессионной политики с привлечением частного иностранного капитала встала перед большевиками вскоре после прихода их к власти и провозглашения Республики Советов в октябре 1917 г., еще до введения НЭПа, как отмечают исследователи (Kurys' & Tishchenko, 2011:49). В концессионной политике Советского государства, начало реализации которой было положено Декретом СНК от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий»²,

---

¹ Concessio, -onis, f. [concedo] 1) уступка; 2) дозволение, согласие // Латинско-русский словарь, приспособленный к гимназическому курсу / сост. Г. Шульц. 9-е изд. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1898. С. 116.; в полицейско-правовом смысле концессия есть дозволение компетентной власти на устройство такого промышленного предприятия, которое по закону требует предварительного разрешения правительства // Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского. СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. 1890—1907. Т. 16: Конкорд — Коялович. 1895. С. 146.

² Декрет СНК от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР. 1943. С. 694—695.

четко прослеживается стремление правительства большевиков во главе с В.И. Лениным, мобилизовав ресурсы, как свои, так и западных стран, осуществить взаимовыгодный обмен ими для решения стратегических задач Советского государства.

Общий план действий советского руководства по восстановлению и налаживанию социалистической экономики с использованием иностранного капитала охарактеризовал американский исследователь Э. Саттон, усмотревший «прагматизм коммунистов» в вопросе централизации управления различными секторами народного хозяйства путем выявления отдельных неработоспособных предприятий, осуществлявших технологически сложные производственные операции, на восстановление и развитие которых у Советского государства не было собственных ресурсов, поэтому требовалась долгосрочная помощь для их существенной модернизации и передача их иностранным инвесторам на условиях концессии (Sutton, 1970:345—346).

Представляют интерес данные о реализации концессионной политики в РСФСР и СССР, приводимые заместителем председателя Государственного Концессионного комитета при СНК СССР А.А. Иоффе, согласно которым в период с 1922 по 1926 гг. в советской стране были заключены 144 концессионных договора в торговой, обрабатывающей, транспортной, горной, промысловой, строительной, лесной и иных отраслях экономики. Ведущими государствами-партнерами советской страны, исходя из национальной принадлежности соискателей и участников концессионной деятельности, являлись Германия, Великобритания, США и Франция, на долю которых выпало 57 % всех заключенных концессионных договоров (Ioffe, 1927:83). А.А. Иоффе предлагал разработать план, на основании внедрения которого стала бы «возможной более активная и плановая концессионная политика Советского правительства» по использованию объектов экономики (Ioffe, 1927:86—87). По оценкам другого сотрудника ГКК при СНК СССР, В.П. Бутковского, из более чем 2 тыс. предложений о предоставлении концессий, поступивших в адрес советского правительства от иностранных инвесторов в период с 1922 по 1927 гг., для заключения договоров было выбрано всего 160 (Butkovsky, 1928:32—33, 42—43).

Исследование выполнено с использованием *диалектического подхода*, позволяющего выявить взаимосвязь совокупности экономических и внешнеполитических факторов в рамках реализации концессионной политики Советского государства, и *синергетического подхода*, обеспечивающего взгляд на концессионную политику и концессионные правоотношения как на саморазвивающуюся систему.

Был изучен широкий круг источников права. Это международные договоры СССР и РСФСР, Советское законодательство, концессионные соглашения Советского государства. Всего при подготовке статьи было проанализировано свыше тридцати нормативных правовых актов и иных источников нормативного характера. Были использованы «проливающие свет» на концессионную политику Советского государства материалы международных конференций и партийных съездов, а также дневники, воспоминания, публичные выступления и статьи государственных деятелей, как российских, так и зарубежных, представителей иностранного бизнеса.

Среди наиболее интересных работ Советского периода, можно назвать работы Б.А. Ландау (Landau, 1925), В.П. Бутковского (Butkovsky, 1928) и И.Н. Бернштейна (Bernshtein, 1930). Показательно, что авторы этих работ были сотрудниками Главного концессионного комитета при СНК СССР.

В ряду исследований по тематике концессий в РСФСР и СССР, проведенных в постсоветский период, можно выделить работы Н.В. Курьсы, С.Г. Тищенко (Kurys', 2003; Kurys' & Tishchenko, 2011), В.В. Булатова (Bulatov, 2011).

Среди зарубежных авторов, чьи исследования отражают концессионную политику советского правительства, следует в первую очередь назвать известного американского экономиста Э. Саттона, который убедительно доказал, что концессии в СССР «сыграли важную роль в том, чтобы обратить вспять промышленный спад и создать основу для развития» (Sutton, 1970: 328).

Таким образом, делегирование Советским государством публично значимых функций в хозяйственной сфере субъектам частной инициативы — иностранным компаниям, предоставление им специальных правомочий во многом определялось тем сложным внешнеполитическим и экономическим положением, в котором оказалась страна, избравшая социалистический путь развития. Несмотря на все трудности и противоречия, к середине 1920-х гг. советскому правительству в основном удалось сформировать практику заключения концессионных соглашений с иностранными компаниями.

Роль концессий во внешнеполитическом курсе РСФСР и СССР

С момента прихода к власти большевиков и заключения в марте 1918 г. Брест-Литовского мирного договора Россия рассматривалась ведущими западными державами в качестве проигравшей стороны в связи с нарушением ею союзнических обязательств перед Антантой и сепаратным выходом из войны, что, в свою очередь, обусловило последующее предъявление финансовых претензий к РСФСР в рамках международной экономической конференции, открывшейся 10 апреля 1922 г. в Женеве.

Внешнеполитическое положение РСФСР усугубил тот факт, что основной потенциальный финансовый донор послевоенного европейского восстановления — Соединенные Штаты Америки — не прислали на конференцию своего официального представителя вследствие экономических и политических разногласий с союзниками по Антанте³.

Советский партийный руководитель, член ЦК РКП(б) Карл Радек позднее охарактеризовал обусловленность претензий к Советской России со стороны стран Европы их плачевным финансовым положением (Radek, 1923: 87—88).

С учетом вышеописанной ситуации, а также исходя из признания за РСФСР статуса государства, потерпевшего поражение, европейские страны не замедлили выдвинуть советской стороне требования о выплате репараций и представления возмещений в виде передачи национализированных предприятий в концессию бывшим собственникам. В свою очередь, принимая во внимание тяжелое экономическое положение, Республика Советов находилась в поиске взаимовыгодных решений в отношениях с Европой, и юридическая конструкция концессий в данном вопросе являлась неплохим подспорьем, на что был сделан акцент делегацией РСФСР: «...Советское Правительство, исходя из соображений наиболее успешного восстановления промышленности и достижения ее максимальной производительности, само стремится при сдаче в концессию рудников, фабрик и прочих предприятий оказывать предпочтение их бывшим собственникам как лицам, обладающим опытом и

---

³ Отчет заседания Всерос. Центрального Исполн. Комитета (27/1 1922) по вопросу о посылке российской делегации в Женеву. Доклад Наркоминдела тов. Чичерина // Материалы Женевской конференции: (Подготовка, отчеты заседаний, работы комиссии, дипломатическая переписка и пр.) / РСФСР. Нар. комиссариат по иностр. делам; ред. Г.Б. Сандомирский. М. 1922. С. 20.

знанием страны. Но оно не может принять условия реституции этих предприятий на правах собственности, ни даже обязательной сдачи их в аренду прежним владельцам, так как это нарушает суверенитет Российской Республики»⁴.

Требования о выплате репараций, выдвигавшиеся членами Антанты не только в адрес России, но и Германии, создали «максимум побудительных мотивов как для Германии, так и для Советского Союза преодолеть идеологическую вражду и сотрудничать в деле подрыва Версаля», как гораздо позднее отметит Госсекретарь США Г. Киссинджер (Kissinger, 1994:264).

Как следствие, одним из существенных как для советской, так и для немецкой стороны результатов от участия в конференции в Генуе стало заключение РСФСР и Германией международного договора в г. Рапалло (Италия) 16 апреля 1922 г., в соответствии с которым Германия отказывалась «от претензий, вытекающих из факта применения до настоящего времени законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германии и германских государств в отношении России», а также объявляла «о своей готовности оказать возможную поддержку сообщенным ей в последнее время проектируемым частными фирмами соглашениям и облегчить проведение их в жизнь»⁵.

Одной из существенных выгод от заключения Рапальского договора для РСФСР стала готовность Германии субсидировать советскую экономику путем предоставления кредитов⁶. Однако к 1923 году системные проблемы в экономике привели к тому, что обменный курс марки понизился со 110 тыс. марок за один доллар в июне до 4,6 млн — в августе (Winkler, 2013:240). Такая серьезная гиперинфляция не позволила Германии предоставить обещанные советской стороне кредиты, однако в то же время данное экономическое явление стимулировало немецких предпринимателей переносить производства за пределы страны в целях их сохранения. В этих условиях концессионные соглашения с РСФСР оказались для немецких предпринимателей выгодной формой сотрудничества.

Уже 23 марта 1922 г. между Правительством РСФСР и компанией «Фридрих Крупп в Эссене» был подписан концессионный договор на предоставление земельного участка в Сальском округе Донской губернии для сельскохозяйственных целей с использованием техники и оборудования, производимого фирмой Круппа⁷. Интересы данной фирмы, как сообщал В.И. Ленину руководитель торгпредства в Берлине Б.С. Стомоняков, распространялись и на ресурсы лесного хозяйства РСФСР⁸.

Представлявший Германию на Рапальских переговорах с Россией рейхскацлер Й. Вирт, выйдя в 1922 г. в отставку, организовал в Германии «Общество для

⁴ Меморандум делегации РСФСР от 20.04.1922 г. // Материалы Генуэзской конференции (Подготовка, отчеты заседаний, работы комиссии, дипломатическая переписка и пр.) / под ред. Г.Б. Сандомирского. М., 1922. С. 129, 135—136.

⁵ Ст. 2, 5 Договора между РСФСР и Германией, заключенного в Рапалло 16.04.1922 г. // Известия ВЦИК. 10 мая 1922. № 102 (1541).

⁶ Телеграмма члена Советской делегации на Генуэзской конференции в Народный Комиссариат Иностранных Дел РСФСР // Документы внешней политики СССР. Т. 5: 1 января — 19 декабря 1922 г. № 151. С. 360.

⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 5: 1 января 1922 г. — 19 декабря 1922 г. С. 725.

⁸ См.: Письмо Торгового Представителя РСФСР в Германии Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В.И. Ленину // Документы внешней политики СССР. Т. 5: 1 января 1922 г. — 19 декабря 1922 г. № 72. С. 123.

хозяйственных сношений с Востоком». От имени этого Общества Й. Вирт вел переговоры с Москвой, по результатам которых с правительством Республики Советов был подписан концессионный договор от 11 сентября 1923 г. на эксплуатацию ряда лесных участков, а также дополнительное соглашение от 12 сентября 1923 г. о достройке Мга-Рыбинской железной дороги с целью более эффективного их освоения. Все права по концессии отходили специально созданному «Мологскому лесопромышленному обществу».

Следует отметить, что на фоне политического и экономического сближения РСФСР и Германии переломным моментом в развитии концессионных отношений РСФСР с западными державами стало отклонение 6 октября 1922 г. Советом Народных Комиссаров предварительного концессионного договора с Русско-Азиатским Объединенным Обществом, возглавляемым предпринимателем Д.Л. Урквартом, эмигрировавшим в Великобританию из Российской империи после революционных событий 1917 года⁹.

Сама ситуация с предоставлением концессии на промышленные предприятия их бывшему собственнику носила реституционный характер. При этом текст предварительного договора, заключенного 9 сентября 1922 г., содержал достаточно обременительные для советской стороны условия. Так, например, заводы, расположенные в Кыштыме, Таналыке, Риддере и Экибастузе, передавались в эксплуатацию сроком на 99 лет¹⁰.

Британский правовед, специалист в области международного коммерческого арбитража В.В. Видер позднее предположил, что причиной отклонения В.И. Лениным условий предварительного договора стало нежелание давать основание другим концессионерам требовать компенсации за утрату имущества, которое было подвергнуто национализации (Veeder: 2005:107; Veeder, 2009).

Именно указанные условия, а также тот факт, что сам Д.Л. Уркварт принимал активное участие в организации иностранной интервенции на территорию РСФСР¹¹, и стали маркерами, определившими соответствующее решение, с принятием которого советское руководство окончательно отказывалось от признания концессии в качестве реституционного инструмента как способа удовлетворения претензий бывших собственников национализированных предприятий, что нашло отражение в дальнейшем в рамках процесса дипломатического признания Советского государства.

В конце 1922 г. в результате прихода к власти в Италии Бенито Муссолини дипломатическое представительство РСФСР в этой стране сообщало заместителю наркома иностранных дел М.М. Литвинову о прагматических настроениях итальянских коммерсантов относительно Советской России в свете возможного возвращения бывшей собственности в виде концессий¹². В связи с этим 7 февраля

⁹ Об отклонении предварительного договора, подписанного в Берлине гр. Л. Урквартом и Л. Б. Красиным: Декрет СНК РСФСР от 06.04.1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 62, ст. 1016.

¹⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 5: 1 января 1922 г. — 19 декабря 1922. С. 757.

¹¹ Письмо Официального Представителя РСФСР в Великобритании Правительству РСФСР от 20.06.1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 4: 19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г. № 126. С. 183—186.

¹² См.: из письма Представителя РСФСР в Италии Заместителю Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР М. М. Литвинову от 19.11.1922 г. // Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 5: 1 января 1922 г. — 19 декабря 1922 г. № 321. С. 687—689.

1924 г. между СССР и Италией был заключен договор о торговле и мореплавании, содержащий специальный протокол, который устанавливал ограничительные условия передачи в концессию бывшей собственности итальянских граждан и организаций на территории СССР.¹³

Условия о взаимных правах наибольшего экономического благоприятствования, коммерческих и концессионных привилегиях содержались также в торговом соглашении, заключенном 15 марта 1924 г. между СССР и Швецией¹⁴ Кроме того, в соответствии с экономическим соглашением к Договору между СССР и Германией от 12 октября 1925 г. немецким соискателям концессий был предоставлен режим наибольшего благоприятствования при рассмотрении советской стороной конкретных предложений.¹⁵

Конституционный процесс создания союзного государства и «полоса признания» СССР со стороны европейских держав нашли отражение в правовой составляющей деятельности органов Советского государства за рубежом по привлечению инвестиций. Так, 17 марта 1925 г. Совет Народных Комиссаров утвердил Положение о концессионной комиссии при торгпредстве СССР во Франции¹⁶, которое стало базовым для заключения аналогичных документов с Германией, Великобританией, Италией, Японией и Швецией — странами¹⁷, с которыми Советский Союз тем или иным образом устанавливал дипломатические отношения.

Данные положения предоставляли концессионным комиссиям при торгпредствах полномочия по рассмотрению концессионных предложений, предложений об учреждении смешанных акционерных обществ, ходатайств о допущении в какой-либо форме к операциям на территории СССР, ведению непосредственных переговоров с соискателями концессий, выработке и подписанию предварительных проектов концессионных договоров с соискателями концессий с последующим их одобрением Главным концессионным комитетом при СНК СССР.

Таким образом, советское правительство использовало юридическую конструкцию концессий в качестве инструмента для прорыва дипломатической и внешнеэкономической блокады, сложившейся в результате Первой мировой войны, событий Октября 1917 г., последующей национализации предприятий с участием иностранного финансово-промышленного капитала. Одновременно с этим Советское

¹³ Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией от 07.02.1924 г. // Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 7: 1 января — 31 декабря 1924 г. № 39. С. 68—88.

¹⁴ п. 2 Торгового соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Швецией от 15.03.1924 г. // Там же. № 75. С. 148.

¹⁵ ст. 40 Экономического соглашения к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией от 12.10.1925 г. // Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 8: 1 января — 31 декабря 1925 г. № 342. С. 595.

¹⁶ Положение о концессионной комиссии при торговом представительстве Союза ССР во Франции: Постановление СНК СССР от 17.03.1925 г. // СЗ СССР. 1925. № 21, ст. 139.

¹⁷ См.: 1) Постановление СНК СССР от 18.08.1925 г. «Положение о концессионной комиссии при торговом представительстве Союза ССР в Германии» // СЗ СССР. 1925. № 58. ст. 438; 2) Постановление СНК СССР от 18.08.1925 г. «Положение о концессионной комиссии при торговом представительстве Союза ССР в Великобритании» // СЗ СССР. 1925. № 58. ст. 439; 3) Постановление СНК СССР от 01.09.1925 г. «Положение о концессионной комиссии при торговом представительстве Союза ССР в Италии» // СЗ СССР. 1925. № 64. ст. 472; 4) Постановление СНК СССР от 30.03.1926 г. «Положение о концессионной комиссии при торговом представительстве Союза ССР в Японии» // СЗ СССР. 1926. № 29. ст. 182; 5) Постановление СНК СССР от 24.05.1928 г. «Положение о концессионной комиссии при торговом представительстве Союза ССР в Швеции» // СЗ СССР. 1928. № 33. ст. 296.

государство препятствовало использованию концессии в качестве орудия реституции бывшими собственниками предприятий и последовательно отстаивало национальные интересы.

Реализация экономических задач Советского государства посредством концессионной политики

Вряд ли можно считать оправданным рассмотрение концессионной политики Советского государства в рамках НЭПа, поскольку она решала далеко идущие задачи, связанные не только с внедрением частного сектора в экономику и частноправовых начал в регулирование социальных отношений, но и с преодолением внешнеполитической изоляции РСФСР, привлечением в разные сферы экономики передовых западных технологий, модернизацией производственных отношений, охватом посредством создания концессионных предприятий окраинных территорий бывшей Российской империи еще до образования СССР.

При формировании концессионной политики ее идеолог и вдохновитель В.И. Ленин исходил из интересов Советского государства, решавшего задачи построения социализма. Пережившая глубокие социальные потрясения страна, располагая обширными природными богатствами, не имела финансовых и технологических возможностей для их разработки и освоения, что заставляло прагматично использовать для развития социалистической экономики ресурсы ориентированных на получение прибыли частных иностранных компаний. Некоторые исследователи усматривают также репарационный характер в концессионных правоотношениях с участием Советского государства, возмещение в завуалированном виде ущерба западным странам по результатам Первой мировой войны, в которой Россия считалась проигравшей стороной, а также потерь иностранных собственников в результате национализации.

В рамках реализации концессионной политики советское государство, которому принадлежало право собственности на привлекательные в плане их эксплуатации объекты, уступало право на их использование частным иностранным компаниям на установленный срок (как правило, длительный) для осуществления деятельности на основе концессионных соглашений. Концессия как форма сотрудничества государства и зарубежных компаний позволяла привлечь значительные инвестиции и использовать передовые западные технологии для создания и развития важных объектов инфраструктуры в разных секторах социалистического народного хозяйства.

Противоречие заключалось в том, что, национализировав отечественную промышленность, стремясь избавиться от «класса эксплуататоров» в своей стране и ликвидировать причины, порождавшие эксплуатацию, правительство большевиков «открыло двери» для частного капитала из Европы и США. Насколько это вообще было возможно в обществе, строившем новую систему социальных отношений и ставившем во главу угла социальное равенство? В этом смысле концессионная политика вызывала непонимание и критику в адрес В.И. Ленина как ее идейного вдохновителя, причем даже со стороны его ближайших соратников.

Начало реализации концессионной политики было положено Декретом СНК от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий»¹⁸.

---

¹⁸ См.: Общие экономические и юридические условия концессий: Декрет СНК РСФСР от 23.11.1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 91, ст. 481.

В составленном лично В.И. Лениным и подписанном им как Председателем Совета Народных Комиссаров Декрете ставился вопрос «применения на тех или иных условиях иностранного капитала для использования естественных богатств обширных областей Р.С.Ф.С.Р.» и в самом общем виде очерчивались условия для создания концессий и заключения концессионных договоров «с солидными, заслуживающими доверие, иностранными промышленными обществами и организациями». Условия состояли в следующем: 1) предоставление концессионеру вознаграждения долей продукта с правом вывоза за границу; 2) торговые преимущества для концессионера в случае применения особых технических усовершенствований; 3) продолжительные сроки концессий для возмещения вложенных концессионером средств; 4) гарантии со стороны Советского государства в том, что имущество концессионера не будет подвергаться национализации, конфискации и реквизиции; 5) право концессионера нанимать рабочих и служащих на свои предприятия и использовать их труд в соответствии с Кодексом законов о труде РСФСР или специальным договором, предусматривающим соблюдение условий труда, охрану прав и здоровья работников; 6) обязательства со стороны советского правительства не изменять в одностороннем порядке своими декретами и распоряжениями условий концессионного договора.

Предельно краткий по содержанию Декрет, содержащий всего 6 пунктов, вполне отражал суть намеченной к проведению концессионной политики, а также правовые гарантии для западных инвесторов в рамках ее реализации. Декрет четко обозначил интересы государства, перед которым стояла цель восстановления и развития производительных сил России путем использования ее богатых природных ресурсов с привлечением иностранных капиталов и технологий из Европы и США. Руководство концессионной политикой возлагалось на возглавляемое В.И. Лениным советское правительство — Совет Народных Комиссаров.

Механизм реализации концессионной политики строился на том, что потенциальные концессионеры — иностранные компании, испытывали недостаток в сырьевых ресурсах в своих странах и при этом располагали свободными капиталами, которые могли быть вложены в развитие советской экономики. Нужно было предоставить гарантии западным инвесторам с целью вызвать у них необходимую степень доверия в части сохранения и приумножения их материальных ресурсов, вложенных в стране, где только что была проведена масштабная национализация земли, ее недр, лесов, промышленных предприятий и других объектов собственности.

Вопрос о привлечении иностранных частных компаний впервые остро встал в РСФСР в связи с реорганизацией отрасли нефтедобычи, в частности, по поводу использования нефтепромыслов в Баку и Грозном, разработка которых позволила Российской империи в начале XX в. выйти на первое место в мире по нефтедобыче¹⁹. Постановлением СНК РСФСР от 1 февраля 1921 г. была одобрена выдача концессий на нефтедобычу в Баку и Грозном²⁰, а Высшему Совету Народного Хозяйства

¹⁹ См.: Цевчинский А.И. «Меморандум по вопросу об обводнении месторождений нефти в Бакинском районе» от 09.02.1921 г. // Ленинский сборник / Ин-т Ленина при ЦК РКП(б). М.; Л.: Гос. изд-во. 1924—1985: Т. XX / под ред. В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.А. Савельева, В.Г. Сорина. М.: Партиздат. 1932. С. 132.

²⁰ Постановление СНК РСФСР о нефтяных концессиях в Баку и Грозном от 01.02.1921 г. П. «а» // Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля — 31 марта 1921 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Политиздат. 1989. С. 310.

поручалось в трехнедельный срок разработать условия эксплуатации нефтяных районов в концессионном порядке и представить соответствующий доклад в Совет Народных Комиссаров. Стоит отметить, что речь шла о передаче иностранным инвесторам в эксплуатацию объектов, находившихся за пределами территории РСФСР. Поэтому на партийном съезде пришлось провести специальное решение, подтверждающее Декрет о концессиях и распространяющее его и на создание концессий в Баку и Грозном.

Среди первых концессионных соглашений Советского государства — заключенный 21 июля 1921 г. договор о создании «Большого Северного Телеграфного общества». Речь шла о решении значимой для ряда стран технологической проблемы — эксплуатации телеграфных линий между Россией, Данией, Швецией, Финляндией, Китаем и Японией. В данном случае стояла задача возобновления концессии по управлению инфраструктурой связи, полученной датской компанией 21 августа 1869 г. еще от правительства Российской империи²¹.

Одновременно с европейским капиталом в РСФСР пришли и американские компании, одной из которых была «Эллайд драг энд кемикл», принадлежавшая Арманду Хаммеру, которому в середине 1921 г. удалось провести взаимовыгодную внешне-торговую сделку по обмену советской продукции и сырья на продовольствие из США (Hummer, 1988:51), по результатам сделки предприниматель из США получил от советского правительства дополнительные преференции в виде концессии на эксплуатацию асбестовых рудников на Урале, в районе Алапаевска²².

Особый порядок предоставления концессий и их правовой статус нашли отражение в принятом Всероссийским центральным исполнительным комитетом 31 октября 1922 г. Гражданском кодексе РСФСР, где говорилось, что предприятия, имеющие государственное значение, могут быть предметом частной собственности «не иначе, как на основании концессии, испрашиваемой у правительства»²³ (ст. 55 ГК СФСР).

При оценке регулирования концессионных отношений в советском праве нельзя обойти вопрос о правовом положении работников концессионных предприятий, труд которых не должен был подвергаться эксплуатации со стороны частного капитала. Исходя из задач, решаемых в рамках концессионной политики, Кодекс Законов о Труде РСФСР, принятый ВЦИК 9 ноября 1922 г., содержал положение о распространении системы социального страхования на работников концессионных предприятий (ст. 175 КЗОТ РСФСР)²⁴.

При создании концессий изначально предполагалось использование экономического потенциала не только РСФСР, но и других республик. «Выйти из трудного экономического положения советские республики могли, лишь объединив свои хозяйственные ресурсы и финансовые средства для наиболее рационального и планомерного использования» (Zlatopol'skii & Chistyakov, 1972:239). И эта линия

²¹ ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 44. Отд. 2. № 47397.

²² См.: Концессионный договор на разработку асбестовых месторождения на Урале Американской Объединенной Компанией медикаментов и химических препаратов // Документы внешней политики СССР. Т. 4: 19 марта 1921 г. — 31 декабря 1921 г. № 286. С. 465—471.

²³ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71, ст. 904.

²⁴ Постановление ВЦИК от 09.11.1922 г. «О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р. Изд. 1922 г.» (вместе с «Кодексом Законов о Труде Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70, ст. 903.

отчетливо прослеживается в период, предшествовавший образованию Союза ССР. Юридически было представлено так, что вновь образованные после распада Российской империи республики передавали Российской Советской Республике права и полномочия по распоряжению своими хозяйственными и финансовыми ресурсами. И.В. Сталин по этому поводу отмечал необходимость «объединить эти скудные средства для более рационального их использования и развития главных отраслей хозяйства, составляющих становой хребет Советской власти во всех республиках» (Stalin, 1922:145—146).

С учетом перспектив образования союзного государства, а также лидирующей роли РСФСР в этом объединительном процессе, показательны соглашения, заключенные между РСФСР и Хорезмской Советской Народной Республикой, а также между РСФСР и Бухарской Советской Республикой. Так, Союзный договор между РСФСР и Хорезмской Советской Народной Республикой от 13 сентября 1920 г. предусматривал, что «ХСНР обязуется не предоставлять права устройства промышленных, горных, земледельческих, транспортных и иных предприятий каким-либо другим государствам, кроме Советских Республик»²⁵ (ст. 20 Договора). В Экономическом соглашении между РСФСР и Бухарской Советской Республикой от 4 марта 1921 г.²⁶ содержалось положение о том, что концессии иностранным компаниям предоставляются БСР только по предварительному согласованию с РСФСР (ст. 11 Договора). Ограничивая право БСР на привлечение инвесторов и концессионеров из капиталистических стран, Договор предоставлял преимущественное право на создание промышленных и иных предприятий РСФСР или другим Советским Республикам (ст. 10 Договора).

Система органов РСФСР по руководству концессиями выстраивалась постепенно. Полномочия в этой сфере поначалу осуществлялись различными учреждениями и ведомствами Советского государства, действия которых не были согласованы между собой. Так, переговоры с потенциальными иностранными концессионерами вели Народный комиссариат иностранных дел и Народный комиссариат внешней торговли. Полномочия по выработке конкретных регулирующих документов возлагались на Концессионную комиссию при СНК РСФСР, а также на учрежденный 30 июня 1921 г. Концессионный комитет при ВСНХ РСФСР²⁷. Стоявшую остро проблему дублирования функций и полномочий государственных структур по руководству концессиями, попытались преодолеть, приняв 4 апреля 1922 г. Декрет СНК РСФСР «Об учреждении Главного Комитета по делам о концессиях и акционерных обществах при СТО»²⁸, возложив на этот орган обязанности по утверждению по рекомендациям СНК проектов концессий и уставов акционерных обществ.

С созданием Союза ССР правовое регулирование концессионных отношений выходит на новый уровень. Договором об образовании СССР от 30 декабря 1922 г.,

²⁵ Союзный договор между РСФСР и Хорезмской Советской Народной Республикой // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 303—305.

²⁶ Экономическое соглашение между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Бухарской Советской Республикой // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 968—970.

²⁷ ВСНХ — Высший Совет Народного Хозяйства.

²⁸ СТО — Совет Труда и Обороны.

объединившим четыре союзных республики — РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР²⁹, к ведению Союза ССР было отнесено «установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров» (п. 3 ст. 1 Договора). Конституция СССР, принятая II Всесоюзным съездом Советов 31 января 1924 г.³⁰, относит к ведению верховных органов власти Союза ССР «заключение концессионных договоров, как общесоюзных, так и от имени союзных республик» (п. 3 ст. 1). Тем самым регулирование концессионных правоотношений в СССР стало осуществляться уже на конституционной основе и было отнесено к общесоюзной компетенции.

В целом концессионный механизм, реализуемый органами государственной власти на уровне Союза ССР и входивших в него союзных республик, включал стадии преддоговорной работы, заключения концессионных договоров и их реализации. Включенность в этот механизм руководящих органов Советского государства и регламентация его на конституционном уровне отчетливо демонстрируют его значимость.

В процессе формирования органов власти Союза ССР Декретом от 21 августа 1923 г.³¹ был образован Главный концессионный комитет при СНК СССР, который сосредоточил в своих руках всю деятельность, связанную с концессиями, на всем пространстве союзного государства. При СНК союзных республик и при отдельных наркоматах СССР создавались концессионные комиссии, действовавшие на основании издаваемых Главным концессионным комитетом директив, инструкций и распоряжений и под его полным контролем (ст. 5 и 6 Декрета). При этом окончательное утверждение концессионных договоров было отнесено к ведению СНК СССР (ст. 8 Декрета).

Одной из приоритетных сфер реализации концессионной политики было совершенствование городской инфраструктуры и городского коммунального хозяйства, на что был направлен Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 12 апреля 1923 г.³² Этот нормативный правовой акт предусматривал заключение концессионных договоров о сдаче городских коммунальных предприятий в концессию иностранным гражданам и организациям в гораздо более сложном порядке, чем советским. Проекты таких договоров в отношении потенциальных зарубежных концессионеров направлялись губернскими исполнительными комитетами в Народный Комиссариат Внутренних Дел, который со своим заключением переадресовывал их в Главный концессионный комитет (в некоторых случаях требовалось также заключение других заинтересованных центральных учреждений), далее проекты поступали на одобрение в Совет Народных Комиссаров. В случае принятия советским правительством положительного решения эти проекты вновь поступали в губернские (областные) исполкомы,

²⁹ Договор об образовании СССР от 30.12.1922 г. // I Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик (20 декабря 1922 г.): стенографический отчет. М.: Изд-во ВЦИК, 1922. Приложение 1. С. 8.

³⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2, ст. 24.

³¹ Об учреждении Главного концессионного комитета при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик: Декрет СНК СССР от 21.08.1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 96, ст. 952.

³² О порядке сдачи губернскими (областными) исполнительными комитетами концессий на коммунальные предприятия: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 12.04.1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 31, ст. 344.

которые заключали их от своего имени с концессионером и несли ответственность за их реализацию. Для сравнения — концессионные договоры в сфере коммунальных услуг с советскими гражданами и организациями не проходили столь сложную цепочку согласований и заключались между губернскими исполнительными комитетами и концессионерами.

При заключении концессионных соглашений неизменно действует принцип недопустимости одностороннего изменения их условий, что направлено на обеспечение гарантий прав и законных интересов частных инвесторов в их взаимоотношениях с публичным органом. В любом случае, в концессионном соглашении должны быть закреплены «гарантии прав частного инвестора как более слабой стороны в отношениях публично-частного партнерства» (Porondopulo, 2014:113). Эти гарантии в отношении значительной части западных концессионеров перестали выполняться в связи со сменой политического курса в конце 20-х годов. Внедрявшийся по инициативе В.И. Ленина механизм концессионной политики с приходом к власти И.В. Сталина был свернут. На фоне утверждения административно-командной системы внутри страны, а также неблагоприятных явлений в мировой экономике общее число действующих в СССР концессий стало сокращаться. К концу 1928 г. реализовывалось всего 68 концессионных договоров (Gladkov, 1977:208). Несмотря на свертывание концессионной политики Советского государства в целом, деятельность отдельных концессий продолжалась. Так, вплоть до 1944 г. на Дальнем Востоке существовали концессии в угольной и нефтедобывающей промышленности с участием бизнеса из Японии, до 1946 г. продолжала действовать телеграфная концессия, представленная еще правительством Российской империи датской компании.

Рассмотренная в рамках настоящего исследования концессионная политика Советского государства, направленная на привлечение иностранного капитала в экономику, полностью подтверждает общую идеологическую установку большевиков относительно соотношения публичного и частного в государственно-правовом регулировании. «...Мы ничего „частного“ не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное. Мы допускаем капитализм только государственный, а государство, это — мы», — утверждал В.И. Ленин (Lenin, 1970:398). Этот тезис следует трактовать не в плане полного свертывания частнопровых форм и методов хозяйствования в Советской стране, а в плане превалирования публично-правовых элементов над частнопровыми.

Заключение

Концессионная политика РСФСР и СССР, в ходе реализации которой активно использовались финансовые ресурсы и технологические достижения западных стран, отражает соотношение интересов: 1) Советского государства, решавшего одновременно задачи преодоления внешнеполитической изоляции, восстановления производительных сил и создания социалистической экономики; 2) иностранных компаний, ориентированных на выгодное вложение свободных капиталов в разработку богатых сырьевых ресурсов советской страны; 3) работников концессионных предприятий, которым обеспечивались условия труда и уровень жизни и не ниже, чем на Западе, при соблюдении норм советского трудового законодательства. Сочетание этих интересов в ходе реализации концессионной политики Советского государства давало синергетический эффект, способствуя подъему экономики и выходу народного хозяйства на новый уровень.

В свою очередь, ради использования материальных ресурсов и получения прибыли предприниматели и инвесторы из США и Европы охотно шли на сотрудничество с государством, в котором утвердились социалистическая экономическая система и советский государственный строй и перед которым его лидеры ставили задачи «экспорта социализма» в другие страны и победы «мировой революции», чему также должна была способствовать концессионная политика.

Концессионная политика активно использовалась для преодоления внешнеполитической изоляции страны победившего социализма и выхода ее из дипломатической блокады. При анализе доктринальных подходов и практики создания концессий в РСФСР и СССР подчас сложно отделить экономику от внешней политики, настолько все было взаимосвязано.

Незамедлительного решения требовал вопрос о «перешедших по наследству» к Советскому государству концессионных обязательствах Российской империи, многие из которых нельзя было прекратить в одностороннем порядке.

В случае использования на концессионной основе богатых природных ресурсов Советской России и привлечения в ее промышленность и сельское хозяйство капиталов и передовых технологий из США и Европы открывались большие возможности для восстановления и развития истощенной внутренними и внешними потрясениями страны.

Создавая предприятия на концессионной основе, советское правительство ставило перед иностранными инвесторами требования по обеспечению таких же, как в Европе и США, условий труда и быта работников этих предприятий, которые само на тот момент не было в состоянии обеспечить. Тем самым шло создание перспективных моделей организации труда для советской экономики, которые потом должны были внедряться повсеместно.

References / Список литературы

- Bernshtein, I.N. (1930) *Essay on the concession law of the USSR*. Reichel, M.O. (ed.). Moscow-Leningrad, Gosizdat Publ. (in Russian).
Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР / под ред. М.О. Рейхель. М-Л.: Госиздат, 1930. 128 с.
- Bulatov, V.V. (2011) *Concession relations in the USSR: monograph*. Volgograd, VolgGU Publ. (in Russian).
Булатов В.В. Концессионные отношения в СССР: монография. Волгоград, ВолГУ, 2011. 220 с.
- Butkovsky, V.P. (1928) *Foreign concessions in the national economy of the USSR*. Moscow, State Publishing. (in Russian).
Бутковский В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве С.С.С.Р. М.: Государственное изд-во. 1928. 123 с.
- Gladkov, I.A. (ed.) (1977) *The History of the Socialist Economy of the USSR in seven Vols*. Vol. 3. Building the foundation of the socialist economy in the USSR, 1926—1932. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
История социалистической экономики СССР: в 7 томах. Т. 3: Создание фундамента социалистической экономики в СССР. 1926—1932 гг. / под ред. И.А. Гладкова. М.: Наука, 1976—1980 гг. Т. 3. 1977. 536 с.
- Hummer, A. (1988) *My century is the twentieth. Paths and meetings*. Moscow, Progress Publ. (in Russian).
Хаммер А. Мой век — двадцатый. Пути и встречи / пер. с англ. Г. Салливан. М.: Прогресс, 1988. 301 с.

- Ioffe, A.A. (1927) Results and prospects of concession policy and practice of the USSR. *Planovoe khozyaistvo*. (1). 75—87. (in Russian).
Иоффе А.А. Итоги и перспективы концессионной политики и практики СССР // Плановое хозяйство. 1927. № 1. С. 75—87.
- Kissinger, H. (1994) *Diplomacy*. New York, Simon & Schuster.
- Kurys', N.V. (2003) *Foreign Investments: Russian History (Legal Study)*. Saint Petersburg, Legal Center Press Publ. (in Russian).
Курьсь Н.В. Иностраннные инвестиции: Российская история (правовое исследование). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 219 с.
- Kurys', N.V. & Tishchenko, S.G. (2011) *Concession law of the USSR: history, theory, factors of influence*. Saint Petersburg, Law Center-Press Publ. (in Russian).
Курьсь Н.В., Тищенко С.Г. Концессионное право Союза ССР: история, теория, факторы влияния. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. 263 с.
- Landau, B.A. (1925) *Concession law of the USSR: With collection of existing laws on the procedure for granting concessions*. Moscow, Pravo i zhizn' Publ. (in Russian).
Ландау Б.А. Концессионное право Союза ССР: С прил. действующих законов о порядке предоставления концессий. М.: Право и жизнь, 1925. 74 с.
- Lenin, V.I. (1970) *On the tasks of the People's Commissariat of Justice in the context of the New economic policy. Letter to Kursky D.I.* The Complete Works. 5th edition. Vol. 44 (June 1921 — March 1922). Moscow, Politizdat Publ. (in Russian).
Ленин В.И. О задачах Наркомюста в условиях Новой экономической политики. Письмо Д.И. Курскому // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44 (июнь 1921 — март 1922). М.: Политиздат. 1970. 726 с.
- Popondopulo, V.F. (2014) PPP — concept, meaning, legal framework. In: Gritsenko, E.V. (ed.). *Public-private partnership in the municipal sphere: German and Russian experience*. Collective monograph. Moscow, Infotropic Media Publ. (in Russian).
Попондопуло В.Ф. ПЧП — понятие, значение, правовые рамки // Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: Германский и Российский опыт / коллективная монография. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 456 с.
- Radek, K.B. (1923) *Foreign policy of Soviet Russia*. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ. (in Russian).
Радек К.Б. Внешняя политика Советской России. М.: Петроград: Госиздат. 1923. 112 с.
- Stalin, I.V. (1947) *On the unification of the Soviet Republics: Report at the X All-Russian Congress of Soviets December 26, 1922*. Essays. Vol. 5. Moscow, OGIZ Publ. (in Russian).
Сталин И.В. Об объединении советских республик: Доклад на X Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1922 г. // Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ. 1947. 446 с.
- Sutton, A.C. (1970) *Western Technology and Soviet Economic Development 1917 to 1930*. Stanford (California, USA): Stanford University. 381 p.
- Veeder, V.V. (2005) Soviet-American arbitration process of Harriman: Lloyd George, Lenin and cannibals. *International Commercial Arbitration Review*. 2(6), 92—108. (in Russian).
Ведер В.В. Советско-американский арбитражный процесс Гарримана: Ллойд Джордж, Ленин и Каннибалы // Вестник международного коммерческого арбитража. 2005. № 2 (6). С. 92—108.
- Veeder, V.V. (2009) Chancellor Wirth and the Mologoles Concession» 1923—1927: the German-speaking Origins of the ICSID Convention. In: Christina Binder et al. (eds.). *International Investment Law for the 21st Century: Essays in Honour of Christoph Schreuer*. Oxford, Oxford Academic. Pp. 377—400. Doi: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199571345.003.0021>
- Winkler, G.A. (2013) *Weimar, 1918—1933: The History of the first German Democracy*. Moscow, ROSSPAN Publ. (in Russian).
Винклер Г.А. Веймар, 1918-1933: история первой немецкой демократии / пер. с нем. Е. Земсковой, А.И. Савина, под общ. ред. А.И. Савина. М.: РОССПЭН, 2013. 876 с.

Zlatopol'skii, D.L. & Chistyakov, O.I. (1972) *Formation of the USSR*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ. (in Russian).

Златопольский Д.Л., Чистяков О.И. Образование Союза ССР. М.: Юридическая литература. 1972. 319 с.

Сведения об авторах:

Немытина Марина Викторовна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры публичной политики и истории государства и права, юридический институт, Российский университет дружбы народов; Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0002-7132-0648; SPIN-код: 5956-1160

e-mail: nemytina-mv@rudn.ru

Краснов Алексей Борисович — старший юриконсульт, юридический отдел, Международная межправительственная организация Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ); Российская Федерация, 141980, Московская область, г. Дубна, ул. Жолио-Кюри, д. 6

ORCID ID: 0000-0002-3357-7338; SPIN-код: 9270-9845

e-mail: krasnov@jinr.ru

About the authors:

Marina Nemytina — Doctor of Legal Sciences, Full Professor of the Department of Public Politics and History of State and Law, Law Institute, Law Institute, RUDN University; 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia Federation

ORCID ID: 0000-0002-7132-0648; SPIN-код: 5956-1160

e-mail: nemytina-mv@rudn.ru

Alexey Krasnov — Senior legal adviser, Legal department, International Intergovernmental Organization Joint Institute for Nuclear Research (JINR); 6, Joliot-Curie str., Dubna, Moscow region, 141980, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-3357-7338; SPIN-code: 9270-9845

e-mail: krasnov@jinr.ru